

С. А. Нефедов*

ОБ ИЗМЕНЕНИИ УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА 1914-1922 ГОДОВ¹

В ОПРОС ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ в уровне потребления, произошедших вследствие войны, революций 1917 г. и последующих событий, является одним из основных в оценке результатов социального кризиса. До настоящего времени суждения об уровне потребления до и после кризиса основывались на данных земских обследований довоенного периода и обследований питания времен нэпа. Обследования питания дают богатый материал, но эти данные плохо сопоставимы с немногочисленными данными земских обследований, поскольку последние проводились в разных губерниях и в разные годы. Тем не менее, попытки такого сопоставления с распространением результатов на всю Европейскую Россию были сделаны М. М. Кудюкиной² и И. В. Кочетковым³, причем с прямо противоположными результатами. Более обоснованным представляется сравнение, проведенное сотрудниками ЦСУ, которые сопоставляли по отдельности данные для тех губерний, для которых имелась информация о довоенном потреблении. В результате было установлено, что к 1924 г. в шести губерниях потребление по сравнению с довоенным временем увеличилось и в двух губерниях – уменьшилось, однако сотрудники ЦСУ воздержались от каких-либо обобщений⁴.

Другой метод, применявшийся для оценки потребления в докризисное время, заключался в составлении продовольственного баланса, учитывающего производство и расходы. Такой продовольственный баланс составлен Б. Н. Мироновым для 50 губерний Европейской России⁵, однако он обладает тем недостатком, что адресует к 50 губерниям весь хлебный экспорт России. Это, однако, не вполне справедливо, так как довольно значительная часть вывоза шла из трех губерний Северного Кавказа. Ниже приводится продовольственный баланс для 53 губерний Европейской России (с включением Северного Кавказа – таблица 1) рассчитанный по сельскохозяйственным годам для пяти периодов, 1901/02–1905/06, 1906/07–1910/11, 1908/09–1911/12 и 1909/10–1913/14. Первые два периода традиционно рассматриваются в статистике ЦСК, последний период – это пятилет-

* Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал 07-01-83109 а/У.

² Кудюкина М. М. Основные социально-экономические факторы роста населения СССР в 1920-е годы // Социально-демографические аспекты развития производительных сил деревни. М., 1984. С. 34–37.

³ Кочетков И. В. К вопросу о продовольственном положении российского крестьянства в 1920-х гг. // История крестьянства в России. Материалы 16-й Всероссийской заочной конференции / Науч. ред. С. Н. Полторак. СПб., 2000. С. 118–122.

⁴ Состояние питания сельского населения СССР. 1920–1924 // Труды ЦСУ. 1928. Т. 30. Вып. 2. С. 53.

⁵ Миронов Б. Н. «Сыт конь – богатырь, голоден – сирота»: питание, здоровье и рост населения России второй половины XIX – начала XX века // ОИ. 2002. № 2. С. 37.

ний период перед кризисом, рассматривавшийся Б. Н. Мироновым, а четвертый период охватывает все предвоенное время с начала столетия.

Остаток на потребление в этой таблице – это зерно и картофель, оставшиеся после посева, вывоза и расходов на винокурение, эта графа подразумевает потребление зерна и картофеля в пищу и на корм скоту: состояние массовой статистики не позволяет разделить эти две статьи расхода. Сюда же относятся и потери, а также расходы на тайное самогонварение, которые, взятые вместе, в 1925–1928 годах отнимали от потребления около одного пуда на душу. Как видно из таблицы, в начале XX века среднее душевое потребление в 53 губерниях колебалось на уровне около 21 пуда. В 1901–1905 годах оно составляло 20,9 пуда, в 1906–1910 годах упало до 19,5 пуда и в 1910–1913 годах поднялось до 22,7 пуда. Последний довольно существенный подъем потребления был связан с исключительно благоприятными погодными условиями в 1912 и 1913 годах, а также, возможно, с первыми результатами реформ П. А. Столыпина.

Таблица 1

**Продовольственный баланс
по 53 губерниям Европейской России ⁶**

	1901/02 –05/06	1905/06 –10/11	1909/10 –13/14	1901/02 –3/14
Население, млн.	109,7	119,4	126	114,8
Зерновые				
Чистый сбор зерновых, млн. пуд.	2815	2859	3407	3013
Чистый сбор зерновых на душу, пуд.	25,7	23,9	27,0	25,4
Вывоз	628	653	718	649
Вывоз на душу, пуд	5,7	5,5	5,7	5,5
Расход на винокурение, млн. пуд	44	44	31	34
Остаток на потребление, млн. пуд	2143	2162	2658	2331
Душевой остаток на потребление, пуд.	19,5	18,1	21,1	19,6
Картофель				
Чистый сбор, млн. пуд.	894	980	1170	1078
Расход на винокурение	130	164	160	150
Остаток на потребление, млн. пуд	7,0	6,8	8,0	7,7
Душевой остаток на потребление в пересчете на зерно 5:1, пуд	1,4	1,4	1,6	1,5
Душевой остаток на потребление зерна и картофеля, пуд	20,9	19,5	22,7	21,1

Как отмечалось выше, относительно потребления зерна в пищу, мы располагаем лишь материалами немногочисленных бюджетных обследований, проводившихся в различных губерниях. Данные этих обследований суммированы в таблице, приводимой ниже и основанной на материалах А. В. Чайнова и С. А. Клепикова (таблица 2).

⁶ Подсчитано по: чистый остаток за вычетом посева: справочники «Урожай... года»; данные о винокурении и вывозе: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Петроград, 1915; Год девятый. Петроград, 1916.

Таблица 2

Потребление в пищу по данным бюджетных обследований⁷

Губернии	Хлеб, пуд.	Хлеб и картофель в пересчете на хлеб 1:5, пуд.	Мясо-продукты, пуд.	Годы обследования	Число описанных хозяйств
Вятская	17,73	18,57	0,85	1900–1901	1987
Вологодская	13,27	15,2	1,21	1905–1907	329
Олонецкая	21,85	23,0	3,08	1909	157
Новгородская	17,15	17,59	0,68	1909	?
Костромская	13,33	14,11	0,57	1908–1909	376
Ярославская	13,8	15,24		1909	2192
Московская, Московский уезд	13,87	16,52	1,44	1912	25
Московская, Волоколамский уезд	11,0	12,69	1,11	1910	25
Московская	11,12	13,12	1,0	1910–1911	45
Смоленская	13,89	17,08	1,18	1911	71
Калужская	11,9	13,4	1,0	1909	119
Калужская	16,93	19,48	1,69	1914	?
Тульская	12,7	15,9	1,29	1910–12	655
Пензенская	14,1	16,11	1,29	1912/13	263
Тамбовская	14,8	17,0	1,2	1915	85
Симбирская	19,45	21,4	0,56	1913	225
Харьковская	16,7	17,7	1,35	1910	101
Полтавская	13,9	16,4	1,82	1911	147
Херсонская	24,2	29,3	2,09	1898	124

Как следует из сведений о 16 губерниях, приведенных в таблице 3.2, имеющиеся данные относятся к разным годам и обладают различной степенью достоверности. Известный статистик проф. А. Е. Лосицкий в 1927 г. писал, что «невозможно представить точную динамику крестьянского потребления в настоящее время по сравнению с довоенным временем ввиду небольшого числа довоенных наблюдений, малого числа охватываемых ими губерний, разновременности и разнометодичности их»⁸. Некоторые обследования довоенного времени охватывали меньше ста хозяйств и могли давать выборочные средние, весьма далекие от реальных значений. Данные повторных обследований по Калужской и Московской губерниям плохо согласуются друг с другом и заставляют сделать вывод о больших колебаниях потребления даже в пределах одной губернии. Казалось бы, нерепрезентативность этих материалов очевидна, однако, за неимением луч-

⁷ Материалы по вопросам разработки продовольственного плана. Вып.1. Нормы продовольствия населения России по данным бюджетных исследований. М., 1916. С. 47. Табл. 16; Клепиков С. А. Питание русского крестьянства. Ч. I. Нормы потребления главных пищевых продуктов. М., 1920. С. 27.

⁸ Лосицкий А. Е. Перспективы потребления продовольственных продуктов в Союзе // Плановое хозяйство. 1927. № 4. С. 83.

шего, эти данные используются историками для характеристики уровня потребления в начале XX века – и более того, распространяются с 16 губерний на всю Европейскую Россию⁹.

Стандартный метод проверки данных такого рода, широко использовавшийся ЦСУ в 20-х годах, – это сравнение с данными продовольственных балансов. Б. Н. Миронов, основываясь на данных земских бюджетных обследований, определяет среднее душевое потребление в пищу для сельского населения в 254,7 кг (15,55 пуда) хлебных продуктов и 131,2 кг картофеля в чистом весе (10,7 пуда с учетом 25 % потерь); всего в пересчете на зерно получается 17,7 пуда. Потребление горожан определяется в 644 г хлеба и 159 г картофеля в день, что в пересчете на зерно дает 15,3 пуда в год¹⁰. Поскольку горожане составляли 15 % населения России, то среднее душевое потребление в пищу по данным бюджетов равнялось примерно 17,3 пуда. С другой стороны, по расчетам Статистико-экономического комитета Министерства продовольствия самое минимальное потребление хлеба на фураж составляло 7,1 пуда на душу населения¹¹. Таким образом, если верить бюджетам, то даже без учета потерь, расходов на самогон и накопление запасов, минимальный душевой остаток на потребление должен составить $17,3 + 7,1 = 24,4$ пуда. Между тем, как следует из таблицы 1, после посева и вывоза в 1901–1913 годах в Европейской России оставалось только 21,1 пуда на душу – баланс не сходится на 3,3 пуда. Это означает, что бюджетное среднее потребление в пищу в 17,3 пуда далеко отстоит от реальности – реально потребление в пищу должно было составить в 1901–1914 гг. не более $21,1 - 7,1 = 14$ пудов, а в 1909–1914 гг. $22,7 - 7,1 = 15,6$ пуда.

К выводу о том, что бюджетные обследования приукрашивают реальную картину, приходили многие исследователи; Г. Робинсон и Н. Н. Корневская утверждали, что это происходит за счет преувеличения в выборке доли более состоятельных хозяйств¹². Однако дело не только в этом, более важно то обстоятельство, что *обследования проводились в благополучные годы и не касались голодающих районов*. В начале XX века было три больших неурожая, за которыми последовал голод: неурожай 1901/02 и 1906/07 гг. охватили черноземные губернии, а неурожай 1911/12 г. – восточные области Европейской России; на потребление в эти годы в 53 губерниях оставалось соответственно по 15,3, 14,1 и 15,5 пуда на душу – а в пораженных неурожаем районах по 10 пудов и меньше. По подсчетам П. Н. Першина, число голодающих каждый раз составляло примерно 25–30 млн человек, но ни одно земство не проводило среди них бюджетных обследований¹³.

Таким образом, данные бюджетных обследований не являются достаточно представительными для характеристики уровня среднего потребления в 1909–1913 гг. на всей территории Европейской России. Единственным достоверным показателем, характеризующим среднее потребление в указанный период, является остаток на потребление.

Основными документами, сопоставляющими уровень производства и потребления хлеба в период НЭПа были балансы зерновых хлебов, составляемые

⁹ Например: *Миронов Б. Н.* Указ. соч. С. 30–43; *Кочетков И. В.* Указ. соч. С. 120; *Урожай хлебов в России в 1917 г.* М., 1918.

¹⁰ *Миронов Б. Н.* Указ. соч. С. 35, 38.

¹¹ *Урожай хлебов в России в 1917 г.* / Под ред. А. Е. Лосицкого. М., 1918. С. 17.

¹² *Robinson G. T. Rural Russia Under the Old Regime.* N. Y.; L., 1967. P. 251; *Корневская Н. Н.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М., 1953. С. 29–41.

¹³ *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. Кн. I. М., 1966. С. 48.

Экспертным Советом по оценке хлебофуражной продукции и хлебофуражного баланса СССР. В «Статистическом справочнике СССР за 1928 г.» опубликованы такие балансы за 1925/26–1928/29 гг.¹⁴; балансы за эти годы имеются так же в фондах РГАЭ¹⁵. Сравнивая данные валового сбора в этих балансах с опубликованными, можно заметить, в частности, что данные 1925/26–1926/27 гг. уточнены за счет дополнительного учета сбора на землях приписанных к городам, из чего можно сделать вывод, что балансы РГАЭ дают материалы, уточненные по отношению к опубликованным ранее в «Статистическом справочнике СССР за 1928 г.». Таким образом, мы можем брать за основу балансы, хранящиеся в фондах РГАЭ, которые отличаются от опубликованных также и большим уровнем подробности, позволяющим установить, в частности, расходы зерна на фураж, на самогон и потери и т.д.

Таблица 3

Данные хлебофуражных балансов СССР 1925/26–1928/29 гг.¹⁶

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	средние
Население	143,6	147,1	150,4	153,9	148,8
Сбор (млн. пуд.)	4559	4783	4445	4476	4566
Высев (млн. пуд.)	728	750	748	775	750
Чистый сбор (млн. пуд.)	3831	4033	3697	3701	3816
Душевой чистый сбор (пуд.)	26,7	27,4	24,6	24,0	25,7
Потребление (мука, крупа) (млн. пуд.)	1942	1942	1966	1983	1958
Самогон, потери (млн. пуд.)	215	206	206	196	206
Потребление (зерно) (млн. пуд.)	2156	2148	2173	2179	219
Душевое потребление (пуд.)	15,01	14,60	14,45	14,16	14,6
Фураж (млн. пуд.)	1278	1486	1450	1355	1392,3
Фураж на душу населения (пуд.)	8,9	10,1	9,6	8,8	9,4
Душевое потребление с фу- ражом (пуд.)	23,9	24,7	24,1	23,0	23,9
Промышленность и армия (млн. пуд.)	63	68	69	71	67,7
Вывоз (млн. пуд.)	117	156	28	-14	71,8
вывоз на душу (пуд.)	0,81	1,06	0,19	-0,09	0,48
Накопление (млн. пуд.)	212	178	-8	110	123,1
душевое накопление (пуд.)	1,47	1,21	-0,05	0,72	0,84
Остаток на потребление: душевое потребление с на- коплением (пуд.)	25,4	25,9	24,0	23,7	24,8

¹⁴ Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 228–235; см также: Основные элементы продукции сельского хозяйства СССР за 1925/1926–1928/1929 гг. М., 1928. С. 32–35.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2; Д. 32а, Л. 43.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2. Численность населения: Данилов В. П. Динамика населения СССР за 1917–1929 гг. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 251.

В соответствии с методикой составления баланса расходные статьи: потребление в пищу, фураж, накопление, потери и затраты на самогон находились путем бюджетных обследований, причем количество обследуемых ежегодно дворов составляло десятки тысяч, обследования производились равномерно по всей стране, и точность данных заведомо обеспечивалась методами математической статистики¹⁷. Эти данные не зависели от приходных статей баланса, от величины посевов, сборов, урожайности, которые находились другими методами и затем согласовывались с расходами. Таким образом, вопрос о «коэффициентах недоучета», правильность нахождения которых ставится под сомнение некоторыми авторами¹⁸, не имеет прямой связи с вопросом о потреблении.

В дореволюционные времена точность бюджетных обследований была несопоставима с точностью обследований ЦСУ. Как было показано выше, получаемые при этих обследованиях данные о потреблении не сходились с приходной частью баланса, они были явно завышены, поэтому мы не можем опираться на них при анализе потребления в довоенный период. Но с другой стороны, приходная часть баланса определяется с достаточной точностью и из нее можно найти *остаток на потребление*, получающийся путем вычитания из чистого сбора расходов на экспорт и винокурение. Эта величина включает в себя потребление в пищу, фураж, самогон, потери и накопление, разделить которые уже не представляется возможным. Эту величину можно сравнить с соответствующей величиной для 1925/26–1928/29 гг. – это единственный путь для реального сопоставления потребления. Необходимо, правда заметить, что остаток на потребление для довоенных времен находится из приходной части бюджета, а для послевоенного периода – из расходной части, но в принципе, для этого периода его можно найти и из приходной части: поскольку баланс согласован, то цифры получатся те же самые.

Анализируя данные таблицы 4, нужно, конечно, оговориться, что они относятся к разным территориям: для довоенного периода это 53 губернии Европейской России, для 20-х годов – вся территория СССР. Мы не в состоянии привести довоенные данные к территории СССР, так как цифры вывоза адресуются к Российской империи, и остаток на потребление можно получить только для 53 губерний.

Как видно из данных, приведенных в таблице 4, чистый душевой сбор в эпоху НЭПа был ниже, чем в предвоенное время. Это объясняется тем, что в то время как урожайность осталась на прежнем уровне, численность населения очень быстро восстановилась и уже в 1926 году превысила довоенную. Но потребление все же увеличилось – и даже довольно существенно: по сравнению с 1909–1913 гг. на 20 %, а по сравнению с 1905–1910 гг. даже на 40 %. Главной причиной увеличения потребления был переход всей земли в руки крестьян, что привело, в частности, к исчезновению земельной ренты и к почти полному прекращению экспорта, который прежде составлял 20–25 % чистого сбора. До революции зерно, производившееся на помещичьих землях в значительной части вывозилось за границу – также как и то зерно, которое крестьяне были вынуждены продавать, чтобы оплатить ренту. После раздела поместий производившееся в них зерно стало принадлежать крестьянам, и они предпочитали не продавать, а потреблять его – в результате их потребление существенно увеличилось, а вывоз почти пре-

¹⁷ Струмилин С. Г. К хозяйственному плану на 1921/22 г. // На плановом фронте. 1920–1930. М., 1958. С. 27

¹⁸ Кочетков И. В. Зерновое производство в годы НЭПа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2000.

кратился. Таким образом, главным результатом кризиса был земельный передел и резкое сокращение (фактически исчезновение) частной земельной ренты. Эта социальная трансформация и привела к увеличению потребления.

Таблица 4

**Сопоставление данных о производстве
и потреблении в докризисное и послекризисное время¹⁹**

	1905/06- 10/11	1909/10- 13/14	1925/26- 1928/29
Население, млн.	119,4	126	148,6
Зерновые			
Чистый сбор зерновых, млн. пуд.	2859	3407	3809
Чистый сбор зерновых на душу, пуд.	23,9	27	25,7
Вывоз	653	718	72
Вывоз на душу, пуд	5,5	5,7	0,48
Расход на винокурение и армию, млн. пуд	44	31	68
Остаток на потребление, млн. пуд	2162	2658	3669
Душевой остаток на потребление, пуд.	18,1	21,1	24,8
Картофель			
Чистый сбор, млн. пуд.	980	1170	2065
Расход на винокурение	164	160	48
Душевой остаток на потребление, пуд.	6,8	8	13,6
Душевой остаток на потребление, в пересчете на зерно 5:1, пуд	1,4	1,6	2,7
Душевой остаток на потребление зерна и картофеля, пуд	19,5	22,7	27,5

¹⁹ Данные о зерновых см.: Табл. 3. Данные о картофеле см: *Милявский И.* Балансы специальных культур // Статистическое обозрение. 1928. № 12. С. 34; Сельское хозяйство СССР. 1925–1928. М., 1929. С. 220–221.